

К. В. Старостенко

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО МНОГООБРАЗИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Поднимается проблема реализации политических интересов в Российской Федерации в условиях закрепленного Конституцией РФ политического многообразия. Автор выделяет социальные группы акторов политического процесса, анализирует их современное состояние, а также выделяет проблемы и возможности по реализации ими своих политических интересов.

This article addresses the problem of the realisation of political interests in the Russian Federation in the context of political diversity stipulated in the Constitution. The author distinguishes the social groups of political process actors, analyses their current state, and formulates the problems and possibilities of the realisation of their political interests.

Ключевые слова: политический интерес, политическое многообразие, политический процесс.

Key words: political interests, political diversity, political process.

Конституция Российской Федерации (12 декабря 1993 г.) заложила основу формирования новых политических отношений в российском обществе, закрепила демократические, федеративные, правовые и социальные основы конституционного строя государства, провозгласила в стране политическое многообразие. Это имеет принципиальное значение для общетеоретического анализа общественного развития России и конкретного исследования деятельности субъектов политики, особенно в связи с тем, что многие положения Конституции до сих пор не стали основой общественной и государственной жизни.

Конституционно-правовому принципу политического многообразия присущи следующие черты: многопартийность; легальная оппозиция государственной власти; регулярные общенародные свободные выборы органов государственной власти; комплекс прав и свобод граждан, позволяющий им участвовать в общественно-политической жизни; равноправие и свобода идеологии; правовые формы взаимодействия субъектов политических отношений и др. Таким образом, основным принципом политического многообразия является свободная реализация политических интересов разнообразных социальных групп. Поэтому основной задачей нашего исследования было выявление ориентаций, позиций и взглядов социальных субъектов, обоснованных политическими интересами с позиции политического многообразия.

Анализ литературы показывает, что современная политическая лексика широко оперирует категориями, используемыми в качестве базовых (исходных), не разъясняя их смысл. К примеру, составные понятия с определением «политическое»: «политическая парадигма», «политический интерес», «политический консенсус», «политическая коммуникация», «политический менеджмент». Некоторые публикации содержат сложный понятийный аппарат, обремененный неологизмами, выявление сущности которых становится нередко автономной исследовательской задачей. Поэтому, рассматривая политическое многообразие с позиции политического интереса, мы стремимся, с одной стороны, научно-аналитически, а с другой — критико-идеологически воспроизвести и изучить реальные процессы общественной жизни России и их соответствие основным конституционным положениям.

С нашей точки зрения, данный подход методологически обоснован целесообразностью исследования *политических интересов*, поскольку именно они выступают в качестве основы теоретической и практической деятельности в сфере политики, служат формированию соответствующих политико-правовых систем, экономик, отношений в обществе и межгосударственных связей. *Политическое многообразие* — это политически обусловленный феномен, к которому чаще всего прибегают: во-первых, при характеристике уровня развития либо при конкретной репрезентации того или иного сообщества; во-вторых, при маскировке внутренних (структурных)

источников неравенства граждан либо при рассмотрении системы символов и определенных политических практик; в-третьих, при интерсубъективном понимании институтов, общественных систем и конституционно-правовых принципов, позволяющих отличить одно государство от другого. Иными словами, речь идет об уникальной политико-правовой идентичности, а не о содержательном аспекте «зафиксированной субстанции самой по себе» [6, р. 221].

Политические интересы изменяются в соответствии с модифицирующейся социально-политической реальностью, динамикой выраженных ими потребностей, а также в зависимости от рационалистической традиции науки (классической, неклассической, постмодернистской) и эпистемологического контекста в целом. В связи с этим интерпретация их в контексте фактов мира политического подвержена постоянной переоценке.

Исходная концептуальная схема обыденных интересов первичного уровня социальной иерархии — человека — заключается в реальном обеспечении конституционных прав и свобод, личной безопасности, в повышении качества и уровня жизни, в физическом, духовном и интеллектуальном развитии. Однако данная схема очень сильно меняется при включении в нее конкретных политических интересов индивидов. С одной стороны, учитывается влияние первичного опыта, идеологических, ценностных, эстетических, религиозных представлений социальных слоев и групп; с другой — пути приближения к реальности, а вместе с этим удаление от «относительности» и «интерпретационного своеволия». Именно в этом смысле понятие «политический интерес» употребляется в современной мировой политике.

В последние годы политический интерес, наделенный некоторыми учеными аспектами универсальности и трансцендентности, активно используется для анализа как структуры и функций территориального суверенного государства и национальной идентичности, так и политических интересов отдельного индивида, несмотря на то, что субъективные интересы и пробуждаемые ими политические ориентации присущи отнюдь не всем представителям того или иного сообщества [3, с. 38]. Это наблюдается и в российском обществе, к примеру, на региональном уровне акторы политического процесса нередко оказываются сильнее институтов, потому что существующее формальное институциональное регулирование в регионах не создает для них ограничений и не является для них защитой, а неформальные политические практики превращаются в устойчивые традиции.

Сложная в теоретико-методологическом плане категория «политический интерес» имеет тенденцию к сужению вектора содержания и крайне редкому применению в нормативно-правовых актах, что не может быть не только положительно оценено, но и подвергнуто критическому осмыслению. Использование же ее только в форме нормы-дефиниции вряд ли эффективно разрешит поставленную проблему и выявит специфику реализации политического интереса гражданина в современной России.

Анализируя деятельность общественных объединений, мы отмечаем, что большинство интересов, реализуемых ими, не имеют политического характера и вообще не относятся к сфере политики. Однако они приобретают политическую направленность по различным причинам. Это происходит, с одной стороны, когда объектом интереса оказываются те или иные феномены политической системы: интерес к владению властью, придание ей определенной направленности, завоевание доверия избирателей и их голосов на выборах, укрепление политических позиций человека, занимающегося политической практикой, статуса политической организации, государственной власти в ее внутренней или внешнеполитической деятельности; а с другой — когда интерес сам по себе направлен не на политические явления, то есть по своей природе не является политическим, но для его реализации требуется использовать политическую власть. Примеров можно привести предостаточно.

Во-первых, естественный интерес каждого человека и каждой социальной группы к повышению своего благосостояния, увеличению получаемых доходов сам по себе не является политическим, между тем зачастую борьба за реализацию этого интереса находит выражение в требованиях, обращаемых к правительству, парламенту, местным органам власти. В подкрепление таких требований могут проводиться политические забастовки и другие подобные массовые акции (например, политическая борьба горняков, учителей, авиадиспетчеров за обеспечение своих материальных интересов).

Во-вторых, несмотря на то, что такие общественные объединения, как антивоенные, экологические и некоторые другие, не ставят цели завоевания власти, тем не менее деятельность многих из них имеет политическую окраску. Такие движения не только оказывают давление на власть, но и играют важную роль в политическом воспитании граждан, в преобразовании общественной жизни (движение антиглобалистов).

В-третьих, в Российской Федерации трудовые права женщин защищены Конституцией РФ, основами трудового законодательства, многочисленными указами Президента РФ, постановлениями Правительства РФ и многими другими документами, исключая любую дискриминацию, в том числе и по признаку пола, однако в реальной жизни существует немало факторов, осложняющих положение женщин на рынке труда. Поэтому Союз женщин России пытается разрешить гендерную проблему за счет увеличения представительства женщин в органах государственного и муниципального управления.

В-четвертых, давление на властные структуры федеральных, региональных и местных уровней оказывают профсоюзы, союзы инвалидов, ветеранов и пенсионеров, пытаясь защитить социальные и экономические интересы своих представителей, стремясь обеспечить более высокий уровень жизни и преодолеть бедность названных социальных групп.

В-пятых, в условиях рыночной экономики все более активной становится проблема выживания бизнеса, не говоря уже о том, что в нем существует определенная дифференциация. Борьба из сферы экономики переходит в сферу политики. Таким образом, роль бизнес-групп в политике определяется финансовыми возможностями, позволяющими субсидировать избирательные кампании, оказывать определенные услуги, в том числе подкупать правительственных чиновников и депутатов для достижения амбициозных политических интересов.

В-шестых, смена поколений связана не только с процессом простого воспроизводства, но и преемственностью экономических, социальных, в том числе и политических отношений. В условиях развивающихся рыночных связей самой незащищенной социальной группой является молодежь. Далеко не редки случаи дискриминации молодежи из-за возраста в нарушение имеющегося законодательства и ущемления ее социально-политических прав. Тем самым создается благоприятная среда для возникновения различных социальных конфликтов, имеющих, как правило, политическое содержание.

Таким образом, объективное положение социальных групп в обществе и их возможности воздействия на политику, процедуры принятия политических решений (в частности, принятие законов и формирование стереотипов осуществления их норм органами исполнительной власти, реальных стратегий жизни и деятельности различных групп населения) не прямо создают основу для развития политической системы государства, формальных и неформальных движений и организаций, в которые люди включаются в соответствии с политическими интересами и с определившимися электоральными позициями. Процесс выработки интересов и мировоззренческих установок сложен, ибо они складываются не только под воздействием объективных социальных, экономических, духовных и других факторов, но и в связи с усилением влияния федерального центра на политико-властные процессы в субъектах Российской Федерации в рамках выстраивания системы управляемой демократии и вертикали российской власти.

Наиболее совершенные общественные организации, призванные защищать интересы гражданского общества, – это политические партии, основной функцией которых является социальное представительство, характеризующее их связь с социальными группами и обществом в целом. Однако отметим, что сегодня очень трудно определить с социальной структурой и социальным содержанием той или иной партии. Так, если ранее партии стремились подчеркнуть свою социальную базу в названии (например, «Польская объединенная рабочая партия», «Болгарский земледельческий союз» и др.), то в настоящее время практически ни одна партия не имеет в качестве своей базы определенный социальный слой. Существующие ныне политические партии России (например, «Единая Россия», «КПРФ», «ЛДПР», «Справедливая Россия» и т.д.) объединяют все слои общества – от наиболее бедных до олигархических. Это существенная особенность многопартийности в Российской Федерации.

Ученые, описывая результаты анализа изменений, эволюции, трансформаций российской многопартийности, отмечают как положительные (профессионализация партийной работы, рост вовлеченности в принятие политических решений и др.), так и проблемные (отрыв от избирателей, усиление внутрипартийной борьбы и т.д.) моменты, проявляющиеся в деятельности партий в регионах, возникшие в результате изменений законодательства о политических партиях. Многие делают акцент на таком парадоксальном факте партийной реформы, как усиление отчуждения партий от общества, резкое сокращение партийного сектора в политике и уменьшение связи партий с политической активностью граждан [4], что, в частности, создает проблемы как для правящей группы, для взаимодействий политических элит, так и для политической системы в целом. К примеру, при введении пропорциональной системы выборов (по партийным спискам) в Государственную думу РФ в соответствии с законом «О политических

партиях» [5] граждане страны лишились права самостоятельного выдвижения, так как право выдвигать кандидатов в сферу власти отныне имеют только партийные органы, что вызывает закономерные протесты многих экспертов и аналитиков.

Это дает основание придерживаться точки зрения, согласно которой формирующиеся политические силы России, с одной стороны, неразрывно связаны не только с социально-экономическими изменениями, но и с концентрацией капитала, что ведет к сокращению поля политической конкуренции, к сужению социальной базы многопартийности. С другой стороны, партийная деятельность в этих условиях все больше ориентируется не на идеологию и программы, а на отдельные личности и носителей власти, что обусловило идеологическую слабость российских партий и зависимость партийных элит от исполнительной власти. Дело в том, что стремительно растущая стоимость избирательных кампаний ставит выживание партий в зависимость от внешних источников финансирования. При этом близость парламентских партий к реальным центрам принятия решений в условиях, когда государство активно вмешивается в экономику в форме экспортных квот, лицензий, льготного налогообложения, государственных гарантий и прямого инвестирования в бизнес при отсутствии легальной процедуры лоббирования групповых интересов, делает их объектом коррупционной активности финансово-промышленных кланов [2, с. 333].

Возникает порочный круг: с одной стороны, лишённые властных полномочий партии не могут рассчитывать на установление прочных связей с обществом, а без поддержки общества не могут играть самостоятельную роль в политическом процессе, так как не смогут реализовать свои политические интересы; с другой стороны, наличие среди членов одной партии представителей разных социальных групп препятствует выработке единых ценностных ориентаций и способствует утверждению взаимоисключающих целей персональной активности, что в конечном итоге не обеспечивает достижение баланса политической ориентации. Мы полагаем, что социальные практики политического и общественного участия российских граждан в сфере публичного дискурса имеют многоаспектный характер, но они не объединены на основе сотрудничества и доверительного партнерства, поэтому в общественном сознании постепенно утрачивается понимание общественных проблем и необходимость утверждения рациональной мотивации поведения избирателей.

И все-таки главным выразителем общих политических интересов общества выступает государство. Партийная система в нем предстает в роли ведущего элемента взаимодействия идеологии частного сектора и стратегии политики государства. Политические интересы — это конкретные цели и программы партий, которые могут меняться (хотя бы вследствие ротации политической элиты). Однако нельзя забывать, что партийная система в государственно-частном управлении подчинена законам и принципам деятельности рынка (монополизация определенной идеологии — правые, левые, центр и т.д.), поэтому политические технологии, используемые политической элитой, позволяют партиям манипулировать идеологической составляющей своих программ, которые априори должны соответствовать спросу и ожиданиям избирателей, суждениям со стороны конкурентов и политическим интересам властных институтов государства.

В соответствии со статьей 10 Конституции РФ государственная власть в России разделена на законодательную, исполнительную и судебную. Для предотвращения политико-правовых коллизий в демократических государствах существует законодательно закреплённая схема взаимодействий между ветвями власти, именуемая «системой сдержек и противовесов». Каждый государственный орган, осуществляющий одну из трех функций государственной власти, взаимодействует с двумя другими и имеет цель не только ограничивать их властеотношения, но и достигать иных целей, стратегически и тактически важных для страны и определенных политических сил. К примеру, используя содержание нормативно-правовых актов, регулирующих избирательный процесс, и возможность их изменения, федеральные и региональные акторы стремятся получить преимущество именно в данной области.

Если в 90-е гг. XX в. региональные политико-властные структуры в законодательной деятельности были независимы от федерального центра, то в начале XXI в. с введением в 2004—2006 гг. в действие избирательных инициатив бывшего президента РФ В.В. Путина — института федерального вмешательства (права центра распускать региональные парламенты и отрешать от должности президентов и губернаторов за нарушение ими Конституции Российской Федерации и федерального законодательства; пропорциональной системы образования нижней палаты Парламента; отмены прямых президентских и губернаторских выборов) — законодательный инструмент воздействия на электоральный процесс был сосредоточен в руках федерального центра, что существенно ослабило роль и политические возможности регионов. Сокращение законодательных форм политико-властного влияния региональных элит на электоральный

процесс привело к расширению использования организационно-административных и пропагандистских технологий управления электоратом и кандидатами.

В этой связи представляется важным подчеркнуть: для российского государства характерны факторы, свойственные странам, имеющим президентское правление (усиление роли исполнительной власти; слабость судебной власти; высокая конфликтность общественных отношений), при котором согласование деятельности различных субъектов власти — прямая и важнейшая функция президента. Это есть не что иное, как «социальный контракт» с обществом, нейтралитет президента, позиция равноудаленности от всех институтов и «игроков», имеющих свои политические интересы.

В соответствии со пунктом 1 статьи 5 Конституции РФ Российская Федерация состоит из республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов — равноправных субъектов Российской Федерации. Таким образом, спецификой современного российского федеративного государства является то, что оно строится на принципах смешанного федерализма — объединяет в качестве субъектов Федерации не только национально-территориальные, но и территориальные образования, обладающие своими политическими интересами. «Перекосы» в социальной политике, проводимой российским государством в 90-е гг., инициировали ряд негативных социальных тенденций в регионах страны: во-первых, они существенно обострили и без того ставшую очень серьезной проблему локального имущественного расслоения населения и его социальной стратификации; во-вторых, отрицательно сказались на уровне здоровья общества и на качестве человеческого потенциала регионов. Заметим, что изменения в социальной структуре населения регионов, его ценностных ориентациях, социальной жизнедеятельности и качестве жизни сопровождались беспрецедентным дисбалансом основных параметров социальной системы [1, с. 82–89], выразившемся в появлении многоуровневой противоречивой системы интересов — интересы государственной, экономической и региональной элиты, интересы политических деятелей, интересы обедневшего народа. Все это самым непосредственным образом влияет на сферу интересов субъектов и объектов политических отношений.

В статье 12 Конституции РФ декларируется, что в России признается и гарантируется местное самоуправление, которое самостоятельно в пределах своих полномочий и не входит в систему органов государственной власти. Без преувеличения можно сказать, что от его организации и результативности деятельности зависит не только действенность государственного управления, но и реализация политических интересов граждан, поскольку российское общество складывается из сотен тысяч местных сообществ. Именно местному самоуправлению отводится наиболее значимая роль в реализации одной из главных задач современности — соединение интересов государства, общества и личности, чтобы на уровне отдельно взятой личности осуществлять гармонизацию прав и свобод человека и гражданина с интересами государства и общества. В этом и заключается основной политический интерес органов местного самоуправления, который отвечает идеям современного демократического правового социального государства.

Закрывая вопрос о принципе разделения государственной власти, отметим, что вряд ли кто может утверждать, что система «сдержек и противовесов» самодостаточна и способна решать все проблемы государственной деятельности. Она нацелена прежде всего на недопущение монополизации власти в одних руках, но в то же время существует и другая опасность: власть нельзя делить, «рассеивать» до такой степени, чтобы это привело к распаду государства или обострению конфликтов между различными ветвями государственной власти и социальными группами.

В заключение хотелось бы отметить, что нами рассмотрены основные субъекты политических отношений, имеющих и реализующих свои многообразные политические интересы. Проблемы, поставленные выше и связанные с реализацией политических интересов в условиях трансформации общественных отношений в России, не надуманы, они отражают реальность сегодняшнего дня. Необходимо отметить, что по сравнению с ельцинским периодом управления государством сегодня отмечается стабилизация социально-политических и экономических отношений в модернизирующемся российском обществе, однако до полного устойчивого развития Российской Федерации еще далеко.

К сожалению, процессу агрегирования и артикуляции политических интересов мешает, во-первых, недостаточная стратифицированность социальной структуры российского общества и социальная поляризация политических акторов; во-вторых, слабая связь ценностной ориентации человека, его мировоззрения с коммуникативной солидарностью, основанной на общественно значимой деятельности; в-третьих, размытость идеологического профиля и массовость партий,

которые все меньше соответствуют реалиям современного партийного существования, способствуют усилению позиций радикальных организаций и движений, что неблагоприятно сказывается на перспективах демократического развития России, и требуют актуализации принципа политического многообразия, закрепленного в статье 13 Конституции РФ.

Список литературы

1. *Абдулатипов Р. Г., Болтенкова Л. Ф., Яров Ю. Ф.* Федерализм в истории России: в 3 кн. М., 1992. Кн. 1.
2. *Барабанов М. В.* Роль и место политических партий современной России в формировании государственной власти // Социально-гуманитарные знания. 2005. №5.
3. *Основы политической социологии: учебник / под ред. Ж. Т. Тощенко.* М.; Н. Новгород, 1998.
4. *Политическая социология / В. Л. Римский [и др.].* М., 2008.
5. *Федеральный закон «О политических партиях» №95-ФЗ от 11 июля 2001 года // Российская газета.* 2001. 14 июля.
6. *Campbell D.* Writing society: United States foreign policy and the politics of identity. Manchester, 1998.

Об авторе

К. В. Старостенко — канд. полит. наук, доц., зав. кафедрой «Социология, культурология и политология», Орловский государственный технический университет, e-mail: Pilotskv@mail.ru

Author

Dr. K. Starostenko, Associate Professor, head of the Department of Sociology, Cultural Studies and Political Science, Oryol State Technical University, e-mail: Pilotskv@mail.ru